

литературное произведение с иными, по сравнению с Кормчей, задачами повествования, с обращением к другому читателю.⁷⁴

Различие между Музейным списком и редакцией кормчих показывает этапы работы Вассиана Патрикоева над «Собранием некоего старца», предназначенным им для Кормчей. Что процесс работы был длительным и сложным, свидетельствуют два вида окончаний в одной редакции Кормчей. Так называемый Пискаревский список Кормчей (ГБЛ, собр. Пискарева, № 228 (39)), тождественный на протяжении всего повествования со списками Кормчей ЦГАДА (ф. 181, д. 1597) и ГБЛ (Ф. II. 74), имеет иную заключительную часть.⁷⁵

Н. А. Казакова правильно считает, что Пискаревский список Кормчей более ранний по сравнению со списками ЦГАДА и ГПБ. По окончании этого списка видно, что Вассиан Патрикоев, отметив противоречие между постановлениями вселенских соборов и русскими каноническими правилами, не мог еще объяснить их («чим то разрешити»). После приезда в Россию Максима Грека Вассиан Патрикоев включил в «Собрание» соборные правила и толкования к ним Федора Вальсамона, переведенные его новым другом.

Как не сразу создал Вассиан Патрикоев окончание «Собрания некоего старца», так же, по-видимому, долго работал он и над первыми его двумя частями.

О том, что первоначально им были созданы две первые части «Собрания некоего старца», кончающиеся словами: «А во Апостоле и в святых отец писании, многаа таковаа запрещения не хранящими заповеди божия», свидетельствует то, что текст этих частей, за исключением вступительного абзаца, о котором говорилось выше, во всех сохранившихся списках не имеет существенных расхождений.⁷⁶ Третья часть «Собрания» имеет совершенно различный вид в списках Музейном (ГИМ, Муз. 1549),⁷⁷ Волоколамском (ГБЛ, Вол. 566),⁷⁸ Суздальском (В 5636/399)⁷⁹ и Софийском (ГПБ, Соф. 1451),⁸⁰ и это дает основание полагать, что в ее составлении приняли значительное участие редакторы (как например Тушинская редакция).⁸¹ Свообразная «доработка» «Собрания некоего старца» может быть объяснена тем, что интерес, проявляемый в первой половине XVI в. различными социальными кругами к вопросу о церковном и монастырском землевладении, был так велик, что списки с произведений Вассиана Патрикоева могли расходиться еще до того, как он успел окончательно закончить свою работу. Позднее Вассиан Патрикоев изменил вступительный абзац и дописал третью часть «Собрания некоего старца». Происхождение и взаимоотношение всех остальных списков «Собрания» правильно охарактеризовано в работе Н. А. Казаковой.⁸²

Итак, подводя некоторые итоги нашей полемики с Н. А. Казаковой по вопросу о датировке одного из сочинений Вассиана Патрикоева, мы имеем основание полагать, что «Собрание некоего старца» даже в своем первоначальном

⁷⁴ Н. А. Казакова полагает, что первоначальная редакция «Собрания некоего старца» написана в форме поучения, обращенного к инокам с целью побудить их следовать своим обетам, и в первую очередь обету нестяжания (Н. А. Казакова, стр. 391).

⁷⁵ ЦГАДА, ф. 181, д. 1597, л. 319 об.; ГБЛ, собр. Пискарева, № 228 (39), л. 433.

⁷⁶ Н. А. Казакова, стр. 409—410, 414—416, 419—421.

⁷⁷ Там же, стр. 410—414.

⁷⁸ Там же, стр. 421—422.

⁷⁹ Там же, стр. 421—426.

⁸⁰ ГПБ, собр. Софийское, № 1451, лл. 98—102 об.

⁸¹ Н. А. Казакова удачно назвала так список ГПБ, собр. Софийское, № 1451 (Н. А. Казакова, стр. 399).

⁸² Н. А. Казакова, стр. 399.